

Обменявшись репликами, оба актёра одновременно отвернулись и устремили взгляды на съёмочную площадку. Они вели себя так естественно, словно этого двусмысленного диалога и вовсе не было, или же подобные разговоры для них — обыденность.

Окружающие пребывали в полном замешательстве. Видя невозмутимые лица главных звёзд, люди начали всерьёз сомневаться: а не послышалось ли им всё это? Неужели они действительно обсуждали такие интимные подробности?

На самом деле, внутри каждого из них кипели свои мысли.

«И зачем я только спросил его об этом?» — корил себя Инь Чжоу.

«Зачем я вообще завёл эту тему?» — недоумевал Гу Цинсю.

Менеджер Гу Цинсю задумчиво потёр подбородок, его профессиональное чутьё забило тревогу. Этот актёр всегда был образцом тактичности и безупречных манер. С чего вдруг он позволяет себе подобные вольности? Более того, он обычно избегал телесного контакта с коллегами вне кадра, если того не требовала роль, но в случае с Инь Чжоу этот принцип почему-то не сработал.

Однако обстановка на площадке не располагала к расспросам, и менеджер решил придерживаться свои подозрения до лучших времён.

Вскоре Гуань Янь закончил съёмку для постеров. Уходя, он намеренно выбрал дальний путь, чтобы не пересекаться с Инь Чжоу и его компанией.

Режиссёр Линь Юймин подошёл к исполнителям главных ролей, чтобы дать инструкции:

— Послушайте, я объясню, чего хочу добиться. Помните сцену, где Ло Цянь ранен? Силин Суфэн испытывает к нему жалость, но в то же время из-за прошлых событий в его душе зреет подозрение. Мне нужно передать эту внутреннюю борьбу, этот конфликт чувств для промо-кадра. Вспомните состояние своих героев в тот момент. Итак, Ло Цянь, падай в объятия Силина.

Инь Чжоу бросил быстрый взгляд на Гу Цинсю и послушно привалился к нему. Тот подхватил его, уверенно обхватив ладонью за талию.

«А талия у него и впрямь тонкая», — невольно отметил про себя Гу Цинсю.

В объективе камеры Инь Чжоу выглядел потрясающе: грим «после боя», яркий алый след у губ

на фоне бледной кожи и этот беспомощный, хрупкий взгляд... Образ получился невероятно притягательным.

Гу Цинсю смотрел на него с сомнением и немым вопросом в глазах, однако его рука крепко сжимала талию партнёра, буквально пригвозждая его к себе. В этом жесте, в том, как плотно его пальцы впились в бок Инь Чжоу, сквозило нечто такое, чего сам Силин Суфэн ещё не осознавал — зарождающееся чувство, переходящее границы дозволенного, и скрытая жажда обладания.

Эту тонкую деталь заметили лишь двое: режиссёр Линь и сам Инь Чжоу.

— Великолепно! — воодушевлённо воскликнул Линь Юймин. — Замрите, не двигайтесь! Стилисты, поправьте одежду Инь Чжоу, нужно, чтобы руку учителя Гу было лучше видно.

Инь Чжоу был искренне поражён. Гу Цинсю умудрился одной лишь хваткой передать нюанс, о котором режиссёр даже не упоминал. В начале их истории Силин Суфэн никогда бы не позволил себе такого вольного контакта, он всегда держал дистанцию.

«Поразительно, — подумал Инь Чжоу. — Настолько глубоко понимать персонажа... Не зря он носит титул кинокумира»

Актёр ощутил азарт. Ему не терпелось поскорее приступить к полноценной работе.

— Реквизиторы, принесите мне кинжал, — внезапно попросил Гу Цинсю.

Окружающие на миг замерли.

— Принесите, — скомандовал режиссёр.

Вскоре в руках Гу Цинсю оказался короткий кинжал. Он взвесил его на ладони, пробуя баланс. В этот момент Инь Чжоу негромко произнёс:

— Возьми его в другую руку. Приставь к моему горлу.

Гу Цинсю на мгновение замер, а затем переложил оружие в руку, которой поддерживал шею Инь Чжоу. Перехватив кинжал обратным хватом, он прижал лезвие к горлу партнёра, а вторую руку вернул ему на талию.

Рука, обнимающая за шею, была той же рукой, что могла в любой момент лишить жизни.

Глаза Линь Юймина вспыхнули:

— Да, этот ракурс идеален! Держите позу.

Пока фотограф ловил кадры этой пугающе-интимной сцены, актёры застыли. Как только съёмка закончилась, Инь Чжоу выпрямился и, отвернувшись, незаметно почесал бок в том месте, где его сжимали пальцы коллеги. Затем он вежливо поблагодарил персонал.

Гу Цинсю едва заметно шевельнул пальцами, провожая взглядом спину Инь Чжоу.

***

После полудня начались официальные съёмки.

Первой сценой «Героя» стал масштабный эпизод с множеством участников. Инь Чжоу обновили грим: теперь на нём была простая серая холщовая одежда, а лицо покрывал слой сажи и пыли, скрывающий его истинные черты.

На площадке царило рабочее напряжение. Каждый старался выложиться на полную, чтобы первый же дубль прошёл без сучка и задоринки — все верили, что успешный старт сулит удачу всему проекту.

Сюжет этого эпизода описывал первую встречу Ло Цяня и Силина Суфэна. В кадре должны были появиться три ключевых персонажа: сам Ло Цянь, генерал Суфэн и его заместитель Цзинь Чжан.

Роль заместителя исполнял Гуань Янь — тот самый альфа, с которым у Инь Чжоу утром произошёл конфликт.

Линь Юймин стоял у мониторов, давая последние наставления троице:

— Сначала пройдемся по позициям, не спешим. Сцена длинная, много перемещений, постараемся снять одним кадром. Цинсю, в этом моменте используй феромоны — это даст нужный эффект.

— Без проблем, — кивнул Гу Цинсю. — Учитель Гуань, вы не против?

Поскольку основной целью его психологического давления был именно персонаж Гуань Янь, вопрос был уместен. Тот снисходительно кивнул:

— Разумеется. Для дела я готов на всё.

— А ты, Инь Чжоу? — спросил режиссёр.

Инь Чжоу улыбнулся:

— Я тоже не против.

Гуань Янь бросил на него косой взгляд и вдруг вкрадчиво произнёс:

— Режиссёр Линь, может, Инь Чжоу стоит воспользоваться блокатором? У учителя Гу очень высокий уровень феромонов, Инь Чжоу с таким ещё не сталкивался. Это может помешать ему играть омегу. Всё-таки омеги отличаются от нас, альфа. По сюжету Ло Цянь настолько подавлен феромонами, что едва не впадает в состояние ложной течки... А тебе, как альфе... Наверное, будет непросто изобразить течку омеги.

Слова звучали как забота, но на деле это был очередной укол. Гуань Янь намекал, что Инь Чжоу не справится с ролью. В актёрской среде принято использовать ингибиторы, если один альфа подавляет другого своей аурой, но тон собеседника сочился скрытым ядом.

Инь Чжоу и Гу Цинсю сразу уловили подтекст. Даже Линь Юймин что-то заподозрил.

Не дожидаясь ответа режиссёра, Инь Чжоу насмешливо прищурился:

— Благодарю за заботу и совет, учитель Гуань. Но полагаю, ингибиторы мне не понадобятся. Видите ли... Учитель Гу в этой сцене направляет всё давление именно на вас. Направленный контроль — дело тонкое, и я уверен, что Гу Цинсю справится с этим безупречно.

Гу Цинсю коротко подтвердил:

— Именно так.

Инь Чжоу тут же подхватил:

— Вот видите. Учитель Гу — не из тех альфа, которые не умеют контролировать себя и любят бахвалиться своими феромонами при каждом удобном случае. Так что не беспокойтесь за меня, учитель Гуань. О... или вы просто не знаете, что такое «направленный контроль»?

Последний вопрос он задал с едва уловимой изёвкой, которая болезненно задела самолюбие Гуань Яня.

Тот буквально лишился дара речи. Дело в том, что он как раз принадлежал к тому типу актёров, которые обожают «давить массой», расплёскивая свои феромоны на всю площадку без разбора. Из-за этого персоналу часто приходилось пользоваться блокаторами, а партнёры по кадру нередко испытывали дискомфорт.

Линь Юймин задумчиво перевёл взгляд с одного актёра на другого и едва сдержал улыбку.

«А этот Инь Чжоу не промах. И кто только пустил слух, что он похож на омегу?» — подумал режиссёр. Будучи сам альфой, Линь не считал поведение Инь Чжоу дерзким — для него это был нормальный отпор. Его забавляло, что юноша, сохранив внешнюю вежливость, так элегантно «умыл» старшего коллегу.

Чтобы разрядить обстановку, Линь Юймин хлопнул в ладоши:

— Кхм, ну, раз всё решили, приступим. По местам, прогоним текст и позиции.

Инь Чжоу первым направился на исходную точку. Проходя мимо Гу Цинсю, он задорно подмигнул ему левым глазом.

Гу Цинсю: «...»

Менеджер Гу Цинсю подошёл к подопечному, когда тот поравнялся с ним. Собираясь что-то сказать, он вдруг замер, вглядываясь в лицо актёра.

— Что с тобой? — удивлённо спросил он. — У тебя подозрительно хорошее настроение.

— С чего ты взял? — отозвался Гу Цинсю.

— Я слишком давно тебя знаю, чтобы не читать по глазам. Похоже, беседа удалась?

Тот равнодушно отвёл взгляд:

— Терпимо.

Менеджер посмотрел на него, затем на Инь Чжоу, и в его голове мелькнула шальная мысль: «Неужели это из-за него?» Но Гу Цинсю прервал его раздумья:

— Что ещё?

— Да так, хотел сказать, что мне пора. Много дел. Ши Инь приедет сегодня после обеда.

— Хорошо.

Когда позиции были выверены, а текст прогнан, Линь Юймин скомандовал:

— Мотор!

В полуразрушенном дворике разыгралась драма. Солдаты выводили из комнат десятков нарядно одетых альф-работорговцев. Те в панике падали на колени, вопя:

— Пощадите! Мы лишь исполняли приказы! Не убивайте нас!

Перед ними стоял высокий мужчина. Его холодная, властная аура и суровый взгляд не оставляли сомнений — это был генерал Силин Суфэн. При одном его взгляде работорговцы в ужасе пятились назад, словно встретив заклятого врага, пока не натыкались на солдат, которые тут же награждали их увесистыми пинками. Преступники в бессилии валились на землю.

Силин Суфэн выслушивал доклад подчинённого, слегка нахмутив густые брови:

— Значит, нам кто-то помогал?

— Так точно, мой генерал. Подозреваем, что этот человек всё ещё где-то здесь. Наше расследование зашло в тупик, но два дня назад кто-то анонимно передал ключевые сведения. Мы проверили их, и всё пошло как по маслу. Если бы не эта помощь, мы бы опоздали минимум на полдня, и похищенных омег уже было бы не вернуть.

Генерал окинул двор пронзительным взором. Под его взглядом работорговцы задрожали мелкой дрожью.

— Мы пытались выследить источник информации, — продолжил подчинённый, — и вышли на странного человека. Он завёл нас в этот двор и бесследно исчез.

Силин Суфэн слегка смягчился:

— Понятно. Найдите его во что бы то ни стало.

— Слушаюсь!

Солдат удалился, а Силин Суфэн направился к одной из комнат. Камера плавно следовала за ним — это был длинный план, требующий максимальной концентрации.

В комнате теснились напуганные омеги. Они жались друг к другу в своих тонких одеждах, стараясь укрыться от тяжёлой ауры расспрашивающих их солдат.

Заметив их состояние, Силин Суфэн замер на пороге. Он не стал заходить внутрь, а повернулся

к другой группе людей.

Там на коленях стояли слуги — беты в простых серых одеждах. Лица многих были перепачканы сажей, словно они только что сбежали с кухни. Обычные бедолаги, похищенные работоторговцами для чёрной работы.

В этот момент один из бет, до этого низко склонивший голову, резко вскочил и бросился к воротам. Однако на полпути его ноги подкосились, и он начал заваливаться вперёд.

Силин Суфэн в два широких шага оказался рядом и подхватил падающего.

Генерал собирался что-то сказать, но вдруг ощутил тонкий, едва уловимый сладковатый аромат, исходящий от этого человека. Запах был настолько вкрадчивым и дурманящим, что Суфэн, никогда прежде не терявший самообладания перед омегами, на мгновение замер в оцепенении.

В следующую секунду выражение его лица изменилось. Это был вовсе не бета... это был омега.

Очевидно, хаос чужих альфа-феромонов, которыми был пропитан двор, спровоцировал у него состояние ложной течки.

<http://bllate.org/book/15873/1440185>